

Секция «Правоохранительные органы и прокурорский надзор»

Полномочия прокурора по ограничению доступа к порочащей честь и достоинство личности информации: анализ законопроекта

Научный руководитель – Исламова Эльнара Рафисовна

Скурлатов Владислав Сергеевич

Студент (бакалавр)

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры, Юридический факультет, Санкт-Петербург, Россия

E-mail: sunnydunk@gmail.com

Проект Федерального закона «О внесении изменения в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», внесенный в Государственную Думу РФ 16 февраля 2021 года, направлен на расширение полномочий органов прокуратуры в сфере противодействия нарушениям законодательства об информации. Он предусматривает право прокурора субъекта РФ по заявлению гражданина проводить проверку сведений, порочащих честь и достоинство лица или подрывающих его репутацию и связанных с обвинением лица в совершении преступления, составлять по результатам этой проверки заключение и направлять его Генеральному прокурору РФ. Проверив обоснованность указанного заключения, Генеральный прокурор или его заместители обращаются в Роскомнадзор с требованием об удалении порочащих сведений или блокировке соответствующего сайта.

Поскольку заведомо ложная информация о совершении конкретным лицом преступления способна существенно повлиять на его репутацию, законодателем разработано предложение о наделении органов прокуратуры указанным полномочием. Отдельно стоит отметить, что данный законопроект находится на стадии «зародыша» и требует серьезных доработок, поскольку многие его положения, на наш взгляд, противоречат действующему законодательству РФ, в особенности - Конституции РФ.

С учетом анализа трудов таких видных исследователей прокурорской деятельности как А.Ю. Винокуров [2] и В.Г. Бессарабов [1] предлагаемое новое полномочие следует отнести к надзорной функции, а именно к отрасли надзора за соблюдением прав и свобод человека и гражданина. В данном случае основанием для проведения проверки является именно заявление гражданина, являющееся разновидностью информации о фактах нарушения прав и свобод. Сложнее обстоит вопрос с объектом надзора. Представляется, что поскольку требование Генерального прокурора направляется в Роскомнадзор, то именно последний является поднадзорным объектом. Вместе с тем порочащая информация размещается не Роскомнадзором, она может транслироваться даже физическим лицом, в отношении которого прокуратура не уполномочена проводить проверки (п. 1 ст. 26 Федерального закона «О прокуратуре РФ»). На наш взгляд, прокуратура опосредованно, как орган, занимающий координирующее положение во взаимоотношениях с другими государственными органами, осуществляющими функции государственного контроля (надзора) [6], должна воздействовать на таких лиц, в частности, взаимодействуя с Роскомнадзором.

В рамках исследования представленного законопроекта видится дискуссионным вопрос о средствах прокурорской деятельности, в частности об акте прокурорского реагирования. В тексте проекта указывается на требование о принятии мер по удалению недостоверной информации. Такой акт можно сравнить, например, с требованием об изменении нормативного правового акта (далее - НПА), содержащего коррупциогенный фактор, требованием об устранении нарушений уголовно-процессуального законодательства,

требованием, предъявляемым прокурором в порядке искового производства либо с требованием о принятии мер по удалению информации, которая оскорбляет человеческое достоинство и общественную нравственность. По своей правовой природе требование о принятии мер по удалению недостоверной информации имеет сходство с требованием об изменении НПА, так как согласно п. 1 ст. 6 Федерального закона «О прокуратуре РФ» оно подлежит безусловному исполнению. Однако поскольку речь идет о блокировке либо удалении информации в сети «Интернет», такое требование должно содержаться в административном исковом заявлении. Так, практика рассмотрения заявлений, поданных прокурором в суд с привлечением органов Роскомнадзора, показывает, что именно органы правосудия уполномочены решать вопрос о блокировке запрещенной информации, например, порнографического характера, сайтов финансовых пирамид и т.д. [3]. Верховный Суд РФ указывает, что дело об ограничении доступа к сайту с запрещенной информацией рассматривает суд общей юрисдикции по правилам КАС РФ [4]. Вместе с тем непонятно, почему в рассматриваемом законопроекте законодатель предусмотрел внесудебный порядок блокировки порочащей информации. Скорее всего, в целях оперативного реагирования на нарушения прав граждан. Однако, как указывал Конституционный Суд РФ, при допустимости ограничения федеральным законом того или иного права в соответствии с конституционно одобряемыми целями следует использовать не чрезмерные, а только необходимые и строго обусловленные этими целями меры [5]. При этом законодательство об информации прямо указывает, что решение о признании информации запрещенной к распространению относится к компетенции суда. Представляется, что вопрос о «порочном» содержании той или иной информации, размещенной в сети, должен решаться при всестороннем и объективном исследовании доказательств дела независимым и беспристрастным судом.

В условиях повсеместного развития информационных технологий и растущего количества нарушений прав граждан с использованием сети «Интернет», необходимо использовать различные подходы в разработке правовых механизмов защиты прав и свобод человека в медиапространстве. С целью унификации прокурорской правоприменительной практики в рассматриваемом законопроекте следует предусмотреть возможность прокурора районного уровня на основании заявления гражданина обращаться в суд с требованием об удалении порочащих сведений.

Источники и литература

- 1) Бессарабов В.Г. Функции, виды и направления (основные направления) деятельности современной российской прокуратуры // Правоохранительная и правозащитная деятельность: вчера, сегодня, завтра: сборник статей IV Международной научно-практической конференции. Москва, 6 ноября 2015 г. Москва: РУДН, 2017. С. 32-40.
- 2) Винокуров А.Ю. Административное преследование как функция прокуратуры Российской Федерации // Административное и муниципальное право. 2012. № 10. С. 52-56.
- 3) Кассационное определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 04.03.2020 № 88а-4364/2020 // СПС «КонсультантПлюс».
- 4) Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2018), утв. Президиумом Верховного Суда РФ 04.07.2018 // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 3.
- 5) Постановление Конституционного Суда РФ от 09.01.2019 N 1-П // СЗ РФ. 21.01.2019. № 3. ст. 278.

- 6) Постановление Конституционного Суда РФ от 17.02.2015 N 2-П// СЗ РФ. 02.03.2015. № 9. ст. 1389.